

Глава 98. Нумерованная нотная запись

Разве это не были просто гамма двойной гармонике или пиццикато левой рукой?

Разве двойные гармонике не означают, что смычок плавает на поверхности струн, а не давит на них? Положение правильных нот должно было быть точным, чтобы гарантировать, что ноты находятся в гармонии и существует достаточный контроль над вибрацией струны.

Что касается техники левого пиццикато, то она была сложнее двойной гармонике. Однако любой, кто хоть немного разобрался в игре на скрипке, знал об этой технике.

Неужели Цинь Юй должна так гордиться тем, что знает эти термины?

Главная причина, по которой Цинь Жань сказала это, была не в этом, а в том, что Цинь Юй не была умелой в двойной гармонике и пиццикато левой струны. Ее двойные гармонике были очень жесткими, и иногда она сбивалась с мелодии. То, как ее левая рука нажимала на струны, иногда было довольно вялым, и это делало вибрато очень прерывистым.

Проблема с ее левым пиццикато была еще больше. Всякий раз, когда Цинь Юй дергала струну D, это всегда звучало глухо, потому что она не осмеливалась использовать достаточно силы. Цинь Жань видела, что Цинь Юй раньше много тренировалась, но если звук был слишком четким, она определенно потом попадала в струну E

В любом случае, базис Цинь Юй был прочным, но ее навыки сейчас были недостаточно хороши.

Однако Цинь Юй хотела показать свое мастерство в этом музыкальном произведении, что привело к разрушению его красоты. Вот почему Цинь Жань сказала, что ее игра не была плавной.

Однако вслух она всего этого не сказала.

Цинь Жань только достала наушники и вставила их в уши. Она нашла место, чтобы удобно сесть, прибавила громкость на максимум, и все ее тело начало медленно расслабляться.

Из-за того, что Цинь Юй сказала, атмосфера в маленьком зале стала напряженной.

Цяо Шэн спрятал свое насмешливое выражение, повернулся и посмотрел на Цинь Юй с легкой усмешкой.

Цинь Юй не смела взглянуть на Цяо Шэна. Она впиалась ногтями в ладонь и слегка прикрыла глаза, прежде чем заговорить с Сюй Яогуаном:

- Так вы просто позволите ей остаться здесь?

Сюй Яогуан вышел из задумчивости. Он посмотрел на Цинь Жань холодным и напряженным взглядом. Потом он повернулся, чтобы сказать с Цинь Юй:

- Как скрипачка, ты будешь подвергнута различной критике со стороны профессионалов и любителей. Тебе не нужно так болезненно реагировать на чужие слова.

- Но что, если я скажу, что ее присутствие здесь плохо влияет на мое настроение? Я не могу продолжать играть. - Цинь Юй говорила легко, не глядя на Цинь Жань.

Сюй Яогуан ответил не сразу. Он на мгновение задумался. После этого он посмотрел на Цинь Жань с явным намерением вмешаться.

Наконец Цинь Юй вздохнула с облегчением. Она торжествующе посмотрела вниз с платформы на Цинь Жань, которая сидела там, закрыв глаза.

Цяо Шэн открыл рот, вскочил и недоверчиво воскликнул:

- Молодой мастер Сюй?!

Сюй Яогуан ничего не успел сказать. Мобильный телефон в руке Цинь Жань завибрировал. Это Линь Сыжань позвонила ей, и она ответила на звонок. Настало время для выступления Линь Сыжань.

Цинь Жань встала, сняла наушники и сунула их в карман. Ее прекрасные глаза сощурились, когда она безразлично сказала Цяо Шэну:

- Сейчас будет выступать Линь Сыжань. Пойдем.

Цяо Шэн посмотрел на Цинь Юй с легкой улыбкой, но его взгляд был ледяным. После этого он последовал за Цинь Жань и покинул зал ожидания за кулисами.

Когда они вдвоем ушли, в маленьком зале снова воцарилась тишина.

Выражение лица Сюй Яогуана почти не изменилось. Он равнодушно посмотрел на Цинь Юй.

- Они ушли. Ты можешь продолжать. - Как только Цинь Юй взяла свою скрипку, Сюй Яогуана

вдруг снова заговорил. – Твоя сестра умеет играть на скрипке?

Это был вопрос, но он произнес его утвердительно.

– Она училась раньше, когда была ребенком, но не всерьез. Через несколько лет она бросила скрипку и даже разбила голову сыну своего учителя, – сказала Цинь Юй.

Сюй Яогуан кивнул и больше ничего не говорил. Его взгляд стал отсутствующим. Позже Цинь Юй заметила, что он слушает ее игру уже не так внимательно, как раньше.

Выйдя в главный зал, Цинь Жань сразу увидела Линь Сыжань. Та намеренно немного отстала от тех из класса 3.9, с кем выступала.

Цинь Жань прочистила горло и тихо прошептала:

– О чем ты только думаешь? Все остальные уже ушли.

– Наверное, я жду тут кого-то знакомого, – съязвила Линь Сыжань и насупилась. – Я немного боюсь выступать. – Она встряхнулась и достала маленькую стеклянную бутылочку размером с ее большой палец. Внутри было небольшое растение. Она протянула его Цинь Жань. – Подержи, пожалуйста.

– Что это? – Цяо Шэн повернулся, чтобы посмотреть на них.

– Это всего лишь травинка. Ничего особенного, – беззаботно улыбнулась ему Линь Сыжань.

Выслушав объяснения подружки, Цинь Жань бесстрастно посмотрела на склянку.

Цяо Шэн не очень заботился о выражении лица Цинь Жань. Он только серьезно посмотрел на пробирку, понял, что там действительно была травинка, и больше ничего не сказал.

Девушки были такими непонятными созданиями.

Вечером, после того как Цинь Юй закончила репетицию, она пошла домой с множеством мыслей в голове.

В гостиной Нин Цин разговаривала с кем-то по телефону и выглядела очень счастливой.

Цинь Юй села на диван и не спешила идти играть на скрипке. Подождав, пока Нин Цин закончит свой телефонный разговор, она поправила волосы и как бы невзначай спросила:

- Мама, где ты нашла тот клочок бумаги с нотами в прошлый раз?

Нин Цин повесила трубку и вздрогнула.

- Какой клочок бумаги?

- Ну, та... бумажка, которая выпала, когда ты упаковывала бабушкины вещи. - Поджала губы Цинь Юй.

Нин Цин долго думала, но у нее появилось лишь смутное воспоминание о чем-то таком.

- Бумажка? Это должно быть что-то, что принадлежит твоей бабушке, верно? Я не уверена. Ты можешь завтра пойти со мной навестить бабушку, и сама спросишь ее.

Чэнь Шулань?

У Цинь Юй сложилось впечатление, что Чэнь Шулань была противной старухой, которая очень бедно одевалась. Она совсем не знала Чэнь Шулань.

Однако музыкальность и мастерство этого отрывка были очень глубокими. Цинь Юй предположила, что эта нотная запись, вероятно, имеет мало общего с Чэнь Шулань. Она просто хотела выяснить, откуда она у нее взялась.

Поэтому Цинь Юй слегка кивнула:

- Хорошо, завтра я пойду с тобой навестить бабушку.

Цинь Юй уже заметила, что Сюй Яогуан больше интересовался ее адаптированной пьесой, чем другими композициями, но у нее была только одна страница нотной записи. Однако Цинь Юй не связывала ноты с Чэнь Шулань. Она просто решила попытать счастья, чтобы получить остальную часть этого произведения.

На следующий день Цинь Юй отправилась в больницу к Чэнь Шулань вместе с Нин Цин.

- Мама, Юй'эр пришла, чтобы проведать тебя. - Нин Цин легко встряхнула Чэнь Шулань, чтобы разбудить ее.

Чэнь Шулань была очень больна, и ее настроение было совсем не веселым. Даже голос у нее был слабый.

Цинь Юй сидела на стуле у ее кровати вместо того, чтобы сидеть на кровати. Она издали поприветствовала Чэнь Шулань несколькими заботливыми словами. В конце концов, как раз перед тем, как уйти, она приблизилась, накрыла Чэнь Шулань одеялом и сказала:

- О, кстати! Бабушка, в последний раз, когда моя мама собирала тебе вещи в больницу, я видела листок бумаги со многими символами на нем. - Цинь Юй боялась, что Чэнь Шулань не знает, что такое ноты, и назвала их по-другому. - У тебя есть еще бумажки с чем-нибудь похожим?

Когда Чэнь Шулань разговаривала с ними до этого, она казалась очень слабой и почти ничего не говорила Цинь Юй. Однако когда она услышала эту фразу, то оживилась, и ее глаза вспыхнули опасным светом, когда она посмотрела на свою внучку.

<http://tl.rulate.ru/book/40754/1436534>